

Мифологический и историко-этнографический объемы концепта “Ут” (огонь).

Л.Х. Шаяхметова, К(П)ФУ

Как известно, содержание концепта, кроме понятийных, языковых признаков, также обогащают культурно-фоновые признаки – его образные и ценностные составляющие.

По мнению А.Ф.Лосева, в осознании феномена языка и языковой картины мира многое зависит от присутствия и раскрытия мифа в именах денотативных сущностей. То, что мифологичность является основой диалектичности, совершенно очевидно: именно миф сообщает ту энергию, которая питает этимологию, семантику и прагматику номинации, с ее динамическим развитием денотации и коннотации. Мифология определяет новую реальность словаря, строящегося на идее индивидуальной ощущаемости речевого номинационного фрагмента картины мира [Лосев 1991].

Ученый-фольклорист Ф.И. Урманче отмечает неописуемо важную роль очага и огня в истории человечества. По мнению исследователя, исходя из данных мифологий народов мира, “ут” – это, прежде всего, символ таких божественных явлений, как *сила, мощь, очищение, открытие, изменение, возрождение, одухотворение и вдохновение*. Помимо этого “ут” является символом Солнца и обладает способностями как рождения, так и разрушения, сожжения и необратимого, безвозвратного уничтожения. Но в основном Ф.И.Урманче рассматривает тексты, содержащие семы «ут», через призму религиозно-мифологической категории *Вечного огня – Мәңгелек ут*, истоки которой, по его мнению, восходят к религии Зороастризма, обоснованной и распространенной в XV-X в. до н.э. на Древнем Востоке. Ученый считает, что поклонение огню присутствовало в той или иной мере в любой религии. А сама идея вечного сохранения огня начинается с поклонения человеком огню своего очага, которое относится к VII в. до н.э., времени зарождения человеческой цивилизации на Древнем Востоке. По Ф.И. Урманче, если

принять во внимание и современные памятники погибшим на войнах – Вечные огни, то человечество поклоняется огню уже девять тысяч лет [Урманче 2005].

Также следует отметить содержание мифологических трактовок *Ут* и другого татарского ученого-писателя Г. Гильманова:

ут – очищение, способ лечения;

ут – тепло, теплота дома;

ут – символ семьи, защитник;

ут – страшная стихия: опасность, пожар, признак смерти;

ут – священная стихия [Татар мифлары 1996: 72], которые также подтверждают наличие ценностного содержания “Ут” в татарском сознании.

Миф образует основу этимологии словаря, через мифологемы мы можем выяснить причину номинации тех или иных явлений, понятий. Что же является мотивом возникновения лексемы «ут»?

По данным мифологических словарей, трудов татарского ученого-историка и создателя фундаментальных исторических романов Н.С.Фаттаха, существует влияние и проникновение древнеегипетской и древней шумеро-аккадской культур в древнетюркскую. Опираясь на труды Н.С.Фаттаха, мы можем говорить о существовании преемственности или даже родственности древнетюркских и древнеегипетских верований во взаимоотношения понятий “ут”-травы и “кояш”-солнца.

В древнеегипетской мифологии упоминается об *Уто* (“зеленая”), богине-хранительнице бога Солнца Ра, сжигающей своим оком его врагов (напомним, что одним из значений лексемы “*от*” по “Древнетюркскому словарю” является *зрачок*, что является еще одним аргументом вышеуказанной межкультурной связи). В ряде текстов *Уто* – богиня, творящая добро: она дает мази для бальзамирования, огнем своего дыхания удлиняет жизнь, как “зеленая” способствует произрастанию растений. В поздний период *Уто* изображалась львиноголовой женщиной с солнечным диском на голове. Как богиня-мать отождествлялась с *Мут*, богиней неба, которая считалась “матерью матерей” и изображалась в виде женщины. Священным животным

Мут была корова (здесь мы видим явное созвучие с тюркской мифологией, где корова является символом ут-огня) [Мифологический словарь 1991: 565].

Что касается других источников, в материалах по татарской мифологии упоминается о божестве финно-угорцев *Ут*, что означало “лесной человек”, то есть о “лесном боге”, что также свидетельствует о существовании отношений “Кояш-Солнце – ут-растение (дерево) – ут-огонь” [Татар мифлары 1996: 74].

В древней шумеро-аккадской мифологии также есть *Уту*, или *Уту-Шамаш* (“Уту” – шумер. “сияющий, светлый”; “шамаш” – аккад. “солнце”). В ежедневном странствии по небу *Уту-шамаш* вечером скрывается, а утром снова выходит из-за гор (по аккадской традиции, из-за гор *Машу*). Ночью *Уту-Шамаш* путешествует по подземному миру, принося мертвецам свет, еду и питье. Как божество всевидящего света *Уту-Шамаш* – судья, хранитель справедливости и истины. *Уту* также бог-защитник и податель оракулов. Следует отметить, что губительность, палящий зной солнечных лучей ассоциируется не с *Уто*, а с другими божествами шумеро-аккадской мифологии *Нергалем* или с *Гибиллом* [Мифологический словарь 1991: 566].

Сравним вышеописанные мифологемы с эквивалентом восприятия Солнца в древнетюркской мифологии. Древние тюрки также поклонялись Солнцу, только называли его *Кояш-тәңре*, *Кояш бабай* или *Көн иясе*, который являлся божеством, несущим на Землю тепло, свет и богатство. Древние тюрки полагали, что произрастающие на Земле растения, деревья, лес, которые тянутся к Солнцу – все являются детьми небесного светила (как видно, верования древних тюрков более созвучны с почитаниями *Уто*-“зеленой” древними египтянами, поклонявшихся *Уто* как создательнице жизни – зелени на Земле). Растения считались “детьми”, “божественными частицами” *Кояш-тәңре* (Солнца), поэтому возводились в ранг “священных” и, вероятно, причину их наименования словом “ут” следует искать во взаимовлиянии вышеназванных культур, придерживавшихся соляризации ут-огня.

Мотивы почитания “ут”-травы в древности, вероятно, были продиктованы нелегкими условиями кочевой, степной жизни, где трава приобретала статус “абсолютного жизнеутверждающего фактора” – травой питался скот, высушенную траву использовали как топливо для “учак”-костра (которая впоследствии заменилась дровами, названными “утын” от “ут”), травой исцеляли больных (“утачы” – целитель травами упоминается во многих тюркских эпосах – например, таких как “Хосров и Ширин” Кутба и др.). В историко-этнографических трудах сохранились факты, когда в засушливые годы вымирал весь скот, вслед за которыми гибли и люди [Гумилев 1993: 23; Фаттах 1990]. Следовательно, почти вся жизнь кочевников зависела от травы, которую «рождало Солнце», что обосновывает ее «божественную сущность».

Эти два взаимосвязанных, жизненно важных явления – «Кояш-Солнце» (оно же Уто, Мут и Уту-Шамаш) и «Ут-Трава», по нашему мнению, в совокупности и явились фактором, обусловившим возникновение «Ут-Огня» (здесь следует напомнить, что словом «Ут» называли все, что произрастает на Земле, то есть частицами Солнца являлись и растения, и деревья, а огонь в древности добывали путем трения кусков древесины): вполне возможно, что постепенно осуществился метафорический перенос – наименованием средства для получения продукта (чем в данном случае является Ут-растение) стали называть сам продукт (Ут-огонь), который перенял от своего предшественника не только название, но и в определенной степени сакральную сущность. Хотя мы не отрицаем, что «огонь» как физическое явление имел и свою индивидуальную сущность.

Если «Ут» («Огонь») являлось более обобщенным понятием, означающим любое проявление огня, то горящая груда веток-поленьев, неизменно сопутствующая степным кочевникам, имела свое название – «учак» (очаг, костер). Место, где горел “учак” какого-либо племени, считалось его родной землей: по Л.Н. Гумилеву, кочевой быт отнюдь не предполагал беспорядочного блуждания по степи. Кочевники передвигались

весной на летовку, расположенную в горах, где пышная растительность альпийских лугов манила к себе людей и скот, а осенью спускались на ровные малоснежные степи, в которых скот всю зиму добывал себе подножный корм. Места летовок и зимовок у кочевников строго распределялись и составляли собственность рода или семьи (курсив наш – Л.Ш.) [Гумилев 1993: 23]. И повсюду им сопутствовал «учак» (костер, очаг) - и как проявление священного огня для всех, и как символ отдельного племени.

Понятие «очаг» как символ семьи и дома проник в славянскую и другие культуры вследствие их тесного взаимоотношения с тюркской культурой. Можно представить из всего вышеизложенного, насколько ценностно-глубоким и сакральным было содержание понятия «учак» в сознании древних тюрков – «учак» являлся символом их духовного единства, культурной величиной, главным «персонажем степной эпопеи» и «сердцем каждой тюркской семьи», что не могло не повлиять на сознания представителей и других этносов, поскольку понятие дома, семьи одинаково важно для всех.

В древнетюркской мифологии упоминается о *Чулпан баба – Таң йолдызы* (Бог Зари), который является другом, защитником и помощником кочевников, указывая им правильный путь, хорошие пастбища и.т.д.

В мифологии также есть примеры обращения к огню, как к матери – *Ут-Ана* (в тюрко-татарском мифологическом наследии *Ут-Огонь* представлен в женском облике), что символизирует глубокое почтение и уважение. Так, в древности, для того, чтобы душа и намерения Огненной Матери были чисты, печь белили, приговаривая при этом:

Ут-Ананың күңеле көр булсын! (букв. Да будет славным настроение Огненной Матери!), что позднее, в поговорках, сохранилось в виде: *Ут күңеле көр булсын!* [Татар мифлары 1990].

Женское начало огня нашло отражение и в устном народном творчестве. Об Огненной богине сохранились несколько загадок:

а) *Таш тирмәнең эчендә сары чәчле кыз ята* (Чакматаш, ут)
букв. Внутри каменного дома лежит **златовласая** (букв.желтоволосая)
девушка (Кремень,огонь).

б) *Заман ахыры булганда* букв. *Когда наступит конец мира,*
Таш өстенә таш кубар, *Камни обрушатся на камни,*
Ике ташның эченнән *И из-за них появится*
Бөдрә чәчле кыз чыгар. *Девушка со вьющимися волосами.*

О поклонении древних тюрков огню упоминается в труде Э. Тайлора “Миф и обряд в первобытной культуре”: “Туранские племена также считают огонь священной стихией. Многие тунгусские, монгольские и туркменские племена приносят ему жертву, а некоторые из них не приступают к еде, не бросив кусочка пищи в очаг” [Тайлор 2000: 460].

Древние тюрки огнем проводили очищение, отгоняли злых духов, что явно противоречит содержанию зороастрийского ритуала [Гумилев 1993: 23]. Этой же мысли придерживаемся и мы.

В целях очищения молодоженов заставляли прыгать через огонь-костер или обводили их горящими поленьями, чтобы изгнать “нечистый дух”, “очистить” их [Татар мифлары 1996: 76; Баязитова 1995]. Как отмечал Тайлор, некоторые из средневековых татарских племен питали сознательное предубеждение против купания и находили, что для очищения достаточно пройти через огонь или между огней. Последним путем они очищали и весь домашний скарб, оставшийся после покойника. [Тайлор 2000: 547].

Таким образом, анализ мифологического объема концепта «Ут» показал, что *ут* для тюркских народов прежде всего является *сакральной* субстанцией.

Использованная литература:

1. Баязитова, Ф.С. Гомернең өч туе: татар халкының гаилә йолалары / Ф.С. Баязитова. – К.: ТКН, 1992. – 295 б.
2. Гумилев, Л.Н. Хунну: степная трилогия / Л.Н. Гумилев. – СПб: ТАЙМ-АУТ – КОМПАСС, 1993. – 224 с.
3. Лосев, А.Ф. Философия. Мифология. Культура / А.Ф.Лосев. – М.: Изд-во политической литературы, 1991. – 525 с.
4. Мифологический словарь / Отв. ред. Е.М. Мелетинский. – М.: «Советская энциклопедия», 1991. – 736 с.
5. Тайлор, Э.Б. Миф и обряд в первобытной культуре (пер. с англ. Д.А.Коропчевского). / Э.Б.Тайлор. – Смоленск: «Русич», 2000. – 624 стр.
6. Татар мифлары: ияләр, ышанулар, ырымнар, фаллар, им-томнар, сынамышлар, йолалар. – Казан: Тат.кит.нәшр., 1996. – 388 б.
7. Урманче, Ф.И. Роберт Миңнуллин: шигъри осталык серләре /

- Ф.И.Урманче. – Казан: Мөгариф, 2005. – 335 б.
8. Фөттах, Н.С. Сайланма әсәрләр. 5 томда, 5 том / Н.С. Фөттах. - Казан: ТКН, 2002. – 400 б.